

— Возможно, он проснулся еще до того, как она сбежала в ванную? — сказал он, слегка раздражённо. — Я предоставил тебе возможность спать на этой удобной кровати, специально сконструированной для тебя, а ты говоришь только "нормально"? Пенни в этот момент благодарила небеса за то, что он не упомянул, как они спали. Может, он всё же спал позже? — Удобная кровать не всегда гарантирует хороший сон. Иногда жесткий пол и свобода дают большее удовлетворение, чем комфортная, но ограниченная кровать. Она не хотела его обидеть, но он постоянно настаивал на том, чтобы она говорила, что думает. Поэтому сегодня она решила высказать своё мнение, чувствуя себя немного смелее. Демиан не остался равнодушным к её дерзости. Она всё ещё оставалась смелой девочкой, мечтающей о свободе, и он не возражал против этой её надежды. Она должна была осознать, что навсегда останется с ним и не сможет сбежать. — Никогда не знаешь, какое насекомое или животное может ползать по полу, чтобы укусить и заразить, — бодро ответил он, не обидевшись на её слова. Эта девушка была смела, думал Демиан, что только добавляло ей интриги. Пенни ничего не ответила о насекомых. Что она могла сказать? Использовать метлу, чтобы их убить? Но тогда ей пришлось в голову, что, возможно, он не говорил о настоящих насекомых. В её ситуации с дядей и тётей, а также с людьми, которые похитили и продали её, их действительно можно было считать насекомыми. Словно читая её мысли, Демиан сказал: — Ты в безопасности. Кстати, сегодня мы пойдём гулять. — Я поеду с вами? — Да, а есть у тебя с этим проблемы? — спросил он, приподняв одну бровь. «Ну да, кто она такая, чтобы задавать ему вопросы, когда великий Демиан уже всё решил», — удручённо подумала Пенни. — Я с удовольствием буду сопровождать вас, господин Демиан, — ответила она, слегка склонив голову, хотя в душе не соглашалась с ним. — Пенни... а что, если я скажу, что знаю, о чём ты думаешь? — Что? От одной мысли об этом кровь отхлынула от её лица. Когда она увидела его усмешку, страх охватил её ещё сильнее. О Боже, она ведь сегодня умрёт, не так ли? — Тебя так легко обмануть. Иди приведи себя в порядок. Мы выйдем сразу после завтрака, — приказал он, откидывая одеяло. Верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, обнажая мужественную грудь. Она быстро отвела взгляд, прежде чем он успел сказать что-то ещё. К счастью, он молча встал и отправился в ванную. Пенни вспомнила, что он только что сказал ей привести себя в порядок. Наверняка, он имел в виду, что она должна пойти в комнату для прислуги, чтобы помыться. Когда она собиралась выйти из комнаты, услышала голос Демиана: — Куда это ты собралась? — спросил он, отодвинув штору. Когда она посмотрела на него, то увидела, что он уже снял рубашку и остался в одних штанах, свободно висевших на бедрах. С трудом она отвела взгляд от его тела, которое выглядело не хуже, чем у статуй богов, которые она видела в городе. — Я... я... — запинаясь, проговорила она, прочищая горло. — Вы же сказали, чтобы я собралась, поэтому решила, что мне нужно помыться... — Разве ты успела стать грязной после вечерней ванны? Тебе не нужно принимать ещё одну. Достаточно умыться. Она вздохнула, услышав его слова. — Хорошо, господин, — ответила она, но когда увидела его нахмуренный взгляд, поняла, что совсем забыла, что он всё ещё здесь. Он может убить её, и она это знала. Она стояла, прислонившись к стене, пока он принимал ванну, и отвернулась, когда он снова вошёл в комнату. Воспользовавшись моментом, она пошла в ванную, чтобы умыться. Она плеснула вода на лицо и вытерлась слегка влажным полотенцем, которым пользовался до неё Демиан. Когда она вышла, то увидела его перед зеркалом. Он спросил: — Ты умеешь завязывать галстук? Он взглянул на неё через зеркало. Вместо ответа она лишь покачала головой. Пенни так и не научилась его завязывать. Мужчины из более бедных слоёв общества никогда бы не смогли позволить себе такую одежду. — Встань здесь. Позволь мне научить тебя этому. Пенни подошла к нему, чувствуя себя грязной по сравнению с ним, однако, если подумать, сейчас она была намного чище, чем при первой встрече в особняке. Когда она подошла ближе, он повернулся к ней лицом. Благодаря близости она вновь поняла, насколько он высок. Рядом с ним она казалась очень маленькой. Демиан одел серую рубашку, а в руках держал галстук, который предстояло завязать. — Подойди ближе, или ты считаешь, что хватит твоих рук, чтобы с такого расстояния завязать галстук на мне? Пенни неловко сделала шаг вперёд, когда он накинул

галстук на шею и начал показывать, как его завязывать. Закончив, он спросил:— Ну, сможешь повторить? Пенни старалась запомнить как можно больше. Кивнув, она увидела, как Демиан ослабил галстук, а затем развязал его, позволив ей сделать это самой.— Можешь начинать. Пенни подняла руки и стала пытаться завязать галстук. Сначала её движения были неуверенными, но она старалась вспомнить, как он показывал. Пока она завязывала, Демиан корректировал её, если что-то шло не так.— Готово, хозяин Демиан, — произнесла она, наконец завершив. `````` Она отошла от него, чувствуя себя немного счастливой, ведь ей удалось неплохо справиться с его заданием. Ей также было приятно, что она научилась завязывать галстук. — Ты такая забавная, — прошептал он, глядя в зеркало. Пенни недоумевала, почему он назвал её забавной. Она просто следовала его указаниям. Но, не решившись задать вопрос, потому что он, казалось, был в хорошем настроении, она молча последовала за ним в столовую. Зайдя в столовую, где уже собрались остальные члены семьи Демиана, она уселась на пол рядом с его стулом. Слуга подал ей тарелку с едой, и она начала есть, стараясь не привлекать к себе внимания, словно её там и не было. Однако, независимо от усилий спрятаться, люди в этом доме не были слепы, и её появление не осталось незамеченным. Сначала леди Мэгги улыбнулась ей, но затем почему-то неловко отвела взгляд, словно извинялась. Это заставило Пенни смутиться; она не понимала, почему леди проявила такую реакцию. По другую сторону от неё сидела самая младшая из сестёр, леди Грейс, которая, наверняка, была на год-два младше Пенни, и смотрела на неё прищуренными глазами. Не зная, чем её раздражает, Пенни попыталась не обращать на неё внимания, но из-за этого ей было трудно сосредоточиться на еде. Грейс действительно выглядела как капризный ребенок, который добивался своего, и между братьями и сёстрами явно ощущалось трение. — Отец, завтра я буду раздавать приглашения. Я заказала их в магазине и должна убедиться, что всё идёт по плану, — первой нарушила молчание в комнате леди Мэгги. — Я бы хотела присоединиться к тебе, сестра, — вмешалась Грейс, желая быть частью планов леди Мэгги. — Ты ведь не против, правда? — Почему бы и нет, — ответил их отец. — Вы обе можете пойти и забрать их. Кстати, я попросил у друга одолжить нам его прислугу, чтобы не перегружать Фалькона. — Ещё слуги? — спросила мачеха Демиана. — Дворецкий прекрасно справляется со своими обязанностями. Последнее, что нам нужно, — это слуги, которых мы не знаем и которые, возможно, не справятся с работой. А если они выставят нас дураками перед гостями? Это ведь очень важный день, дорогой. — Они верные слуги семьи Эриксонов, и чем больше у нас будет помощников, тем лучше мы сможем подготовиться, Флер, — сказал отец Демиана. Пенни заметила, что в особняке назревает важное событие, к котором готовится вся семья. Так как она ещё мало знала о них, никто не собирался посвящать её в их дела, и ей оставалось лишь тихо сидеть, прислушиваясь к разговору. — Хорошо, к дню рождения госпожи мы всё успеем подготовить, — эти слова заставили её насторожиться; Пенни невольно подняла голову, удивляясь, почему госпожа говорит о себе в третьем лице. Сначала она подумала, что речь о дне рождения нынешней жены господина Куинна, но это оказалось не так. — Да, и как во все предыдущие годы, в этот раз о ней будут вспоминать как о прекрасной женщине, которой она была, — до Пенни дошло, что они говорили не о мачехе Демиана, а о первой жене господина Куинна, биологической матери Мэгги и Демиана. Повернувшись, она взглянула на своего хозяина и заметила, что он почти не слушал их разговор, лишь небрежно ковырял вилок в еде. ````